

Ульяна Киришина

**В ДВАДЦАТЬ ЛЕТ
МЫ УКРАЛИ
КОРОВУ**

16+

Ульяна Киршина

В двадцать лет мы украли корову

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Киршина У.

В двадцать лет мы украли корову / У. Киршина — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

В двадцать лет мы украли корову... Деревянную, на колесиках, но от этого не менее ценную. И где ее искать, если никто не помнит, что было вчера?

Ульяна Киришина

В двадцать лет мы украли корову

Под подушкой вибрирует мобильный. Первые минуты пытаюсь игнорировать его – противный будильник. Потом вспоминаю, что сегодня суббота, и ничего я не заводила. Тянусь за телефоном. Без линз вижу плохо, особенно спросонья, но разглядеть «Аля» на экране все-таки могу.

– Аллю. – Что ей могло понадобиться?

– Лиза, где корова? – Кажется, подруга сошла с ума. Ничем другим объяснить этот вопрос я не могу.

– Что случилось? – Сережка тоже проснулся. Трет глаза, тянется за своим мобильным.

– Аля, какая корова? – Нехотя вылезаю из кровати. Даже выглядываю в окно. Ничего не изменилось, за занавесками – Финский залив и башня Лахта-центра. Типичный Питер, откуда взяться корове.

– Которую мы вчера забрали. Спроси Сережу. Знаю, что он у тебя. – Аля на громкой связи – понимаю по эхо. Тоже переключаю на этот режим, чтобы Сережка все слышал. Но он, кажется, не обращает на нас внимание – что-то набирает в телефоне. Потом показывает мне беседу в общем чате. С фоткой коровы – деревянной маленькой статуэтки на колесиках, которую мы вчера зачем-то сняли с полки в ресторане и катали по столу. Двадцатилетние дети.

– Деревянной? – уточняю у Али.

– Да-да-да. Она у тебя? Сейчас приеду... – Я прям вижу, как Аля уже шнурует ботинки и вызывает такси. А когда оно долго не едет – какой водитель будет ехать быстро в семь утра – начинает бежать к нам: от Удельной до Приморской.

– Стой! Нет, она не у нас! – Квартиру снимаю я, но Сережка в последнее время так часто здесь ночует, что я привыкла говорить: «У нас». Хотя, официально мы, конечно, не живем вместе – рано пока. По крайней мере, так кажется моей маме. Папе и вовсе лучше не знать, что его лапочка-дочка ночует не одна, даже если Сережка устраивает его в качестве моего парня.

– Блин, а у кого же? Вспоминайте! – Аля нетерпелива, как всегда.

– Воронихина. – Голос Сережки со сна обольстительно-хриплый. Это возбуждает и будь обстоятельства другими, мы бы долго не выбрались из постели. – Дай хоть чай попьем и будем думать.

– Давайте, только быстрее. Мне уже из ресторана звонили. Просят вернуть. А вы вчера были самые трезвые.

– Львович вообще не пил, – говорю я, но Аля уже вешает трубку.

– Мила, ты помнишь, что вчера случилось с коровой? – спрашиваю, чувствуя себя столь же сумасшедшей, что и Аля. – Той, что деревянная.

– Что? Вы ее взяли? Зачем? – голос Милы звучит визгливо, но бодро – она из тех, кто любит подниматься в шесть, а то и в пять утра. А еще она – староста нашего курса. Надзиратель. Следователь. Выедатель мозга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.